В целях «установления политического, культурного и экономического равенства трудящихся всех национальностей»

(О мерах по улучшению социально-экономического положения татарского населения ТАССР в начале 1920-х гг.)

По переписи 1920 г. значительно разнился национальный состав городов и деревень Татарской республики. Среди сельского населения удельный вес татар составлял 54 %, русских — 37,6 %, представителей национальных меньшинств — 8,3 %. В городах, наоборот, преобладало русское население, процент которого по отдельным городам колебался от 54,6 % до 99,5 %. В городском населении доля татар составляла лишь 17 %, русских — 77 %.

К моменту создания ТАССР в среднем по республике татарское крестьянское хозяйство было значительно хуже обеспечено рабочим скотом, чем хозяйства других национальностей. Среди татарских хозяйств имелось большее количество безлошадных и беско-

ровных хозяйств[1]. Средняя обеспеченность крестьян-татар надельной землей и на одно хозяйство, и на душу населения было меньше, чем аналогичный показатель у русского крестьянства[2].

Хозяйства татар отличали слабое развитие огородничества и почти полное отсутствие садоводства. Лучше обстояло дело с пчеловодством.

Слабая обеспеченность землей и низкие урожаи заставляли татарских крестьян искать дополнительные источники заработка. К ним относились кустарный промысел, отхожие промыслы (включая извозный) и торговля.

Наиболее широко распространенным кустарным промыслом татарского крестьянства являлась обработка кожи. Далее шла обработка металлов, представленная прежде всего ювелирным делом, а также слесарным. Кузнецы среди татар почти не встречались. Важным занятием татар был текстильный промысел (изготовление тканей, холста и полотенец)[3].

Огромное количество сельского населения занималось отхожими промыслами в городе или в больших селах. Осенью города края, в первую очередь Казань, наводнялись крестьянами, преимущественно татарами. Большинство из них бралось за любую черную работу, чаще всего — распиловку дров. Знающие какое-либо ремесло (плотники, каменщики и другие) искали соответствующую работу. Крестьяне, имевшие лошадей, подрабатывали извозом.

Зажиточные и богатые крестьяне из татар занимались торговлей или как основным занятием, или в качестве дополнения к сельскому хозяйству. Многие крестьяне, особенно больших сел, вели различные торговые операции, большей частью в виде заготовки сырья, которое затем перепродавалось городским торговцам.

В составе рабочего класса республики доля татар была незначительной, не более 20 %[4]. Они были заняты в основном в химической промышленности и на других наиболее вредных производствах. Среди татар было очень немного квалифицированного промышленного персонала и почти не было представителей высококвалифицированных промышленных профессий[5].

Несмотря на то что татары составляли больше половины всего населения республики, к моменту образования ТАССР они занимали весьма скромное место в аппарате местных органов советской власти. В 234 волостных исполкомах, вошедших в состав республики, было всего пять — шесть секретарей-татар, 20-25 канцелярских работников-татар. В аппарате уездного и Казанского исполкомов удельный вес служащих-татар не превышал 4 %.

В конце 1922 г. ТатЦИК утвердил инструкцию «О реализации татарского языка». Началось последовательное внедрение татарского языка в делопроизводство. В 1923-1925 гг. последовал ряд мероприятий и постановлений, определивших направления, методы и формы работы в этой области. Большую роль в реализации татарского языка сыграло постановление Всесоюзного ЦИКа от 14 апреля 1924 г. «О мерах к переводу делопроизводства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки». ЦИК ТАССР, руководствуясь этим актом, 7 августа того же года издал постановление «О реализации татарского языка в государственных учреждениях и предприятиях ТАССР». В 1925 г. вошло в практику слушание дел на татарском языке в Главном суде ТАССР — высшей судебной инстанции республики.

На протяжении 1920-х гг. осуществлялся процесс коренизации аппарата советских и иных учреждений, т. е. увеличения в нем доли татарских работников. В составе ответственных работников советских учреждений г. Казани их процент увеличился с 22,2 % до 23,3 %[6]. Также постепенно увеличивалась доля татар в низовых и высших советских органах республики. В составе сельсоветов их процент за 1923-1927 гг. увеличился с 48,3 % до 52 %, волостных исполнительных комитетов — с 46,3 %

до 55 %, кантонных исполнительных комитетов — с 51,7 % до 55 %. В горсовете Казани татары составляли 28,7 %, в ЦИКе — 52,5 %[7]. Удельный вес татар практически во всех звеньях советской системы превысил их удельный вес в составе населения республики[8].

На протяжении 1921-1927 гг. быстро росло количество судей, следователей и заседателей из числа татар. Однако их процент оставался меньше удельного веса татар в республике[9].

Татарское крестьянство в 1924-1925 гг. получило до 2 млн. рублей льготы по сельскохозяйственному налогу[10]. Интенсивными темпами велось землеустройство. Всего к 1927 г. было землеустроено 55 % всей сельскохозяйственной площади республики.

В широких масштабах осуществлялось переселение татар на земли государственного земельного фонда[11]. Была организована агрономическая помощь крестьянству, прежде всего татарскому. Из 197 показательных огородов, заложенных в 1923-1926 гг., 140 приходилось на татарские селения.

Позитивной динамикой была отмечена сеть лечебных учреждений в татарских деревнях. Охват этими учреждениями татарского населения составил: больницами — 34,5 % от общего числа поселений, амбулаториями — 46,1 %, медпунктами — 56,4 %. Однако процент врачей-татар в деревне оставался крайне низким[12].

К 1928 г. обеспеченность татарского населения избами-читальнями на 10 тысяч человек увеличилась с 12,8 % до 15,9 %. У русского населения аналогичный показатель увеличился с 8,7 % до 12,1 %.

Впечатляющие результаты были достигнуты в сфере образования. К 1928 г. увеличилась численность не только татарских школ, но и учащихся в них. Татарское население имело больше школ, чем русское. Татарские школьники в школах I-й ступени составляли в 1927/1928 учебном году 54,3 % от общего числа учащихся, тогда как по переписи 1926 г. доля татар среди населения республики составляла 48,8 %[13]. Быстро росло число татар среди учащихся техникумов. Удельный вес татар в вузах вырос с 5,1 % до 9,9 %. Однако по отношению к общей численности населения число студентов-татар было в восемь раз меньше, чем русских.

Увеличивалась численность рабочих-татар в трестах, подведомственных Татарскому совету народного хозяйства. Их доля в общей численности рабочих за 1924-1928 гг. возросла с 19,9 % до 25,4 %[14]. Параллельно росла численность татар в профсоюзах республики[15].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Материалы для докладчиков к восьмилетнему юбилею Автономной Татарской Советской Социалистической Республики. – Казань, 1928. – С. 28-30.
2. Материалы по изучению Татарстана // Под ред. Г. Г. Ибрагимова и Н. И. Воробьева. – Казань, 1925. – С. 211.
3. Там же. – С. 164.
4. За 5 лет. К V годовщине провозглашения Татарской Социалистической Советской Республики. – Казань, 1925. – С. 12.
5. Материалы по изучению... – С. 161-162.
6. Материалы для докладчиков... – С. 32.
7. Материалы к десятилетию Октября в Татреспублике. – Казань, 1927. – С. 9.
8. Материалы для докладчиков... – С. 33.
9. Там же. – С. 31.
10. За 5 лет... – С. 4.
11. Материалы для докладчиков... – С. 12.
12. Там же. – С. 30.
13. Там же. – С. 26.
14. Материалы к десятилетию... – С. 15.
15. Там же. – С. 15-16.

Из доклада председателя Совета народных комиссаров ТАССР К. Г. Мухтарова о мерах по улучшению социально-экономического положения Татарского населения ТАССР

25 июня 1923 г.

Руководствуясь смыслом создания Автономной Татарской Республики, помня об исторических уроках прошлого и имея в виду общий план пролетарской революции, правительство Татарской Республики наметило программу действия, которую оно в общем проводит в течение трех лет. Эта программа сводилась, во-первых, к тому, чтобы преодолеть национальную рознь трудовых масс, одновременно помогая естественному ходу классового расслоения и главным образом татарского крестьянства, тяготеющего к мелкой буржуазии. […] Эта политика проводилась и продолжает проводиться и в налоговом деле, и в помощи семенами, и в вопросах землепользования и землеустройства, и при выборах в Советы, и повсюду сверху донизу. […]

В тех же целях мы стремились к поднятию культурного и образовательного уровня татарских масс, помня, что они веками находились под исключительным влиянием духовенства и религиозного обмана, и мы не щадили средств для вытеснения этого влияния посредством настоящего светского образования. При этом мы насаждали образование на родном языке татарских масс, а затем стали принимать серьезные меры и к тому, чтобы татарские трудовые массы могли пользоваться доступным им языком во всех официальных учреждениях Татреспублики. Этим мы на деле доказали, что Советская власть не стремится к насильственному обрусению татар, как это было при царизме, и на этом пути также содействовали установлению доверия татарских трудящихся к революции, к ее передовому отряду — русскому пролетариату и к его отдельным представителям. Вот почему мы стремились и стремимся к тому, чтобы татарские трудящиеся, плохо знакомые с русским языком, могли читать газеты на своем родном языке, чтобы, придя в суд или в любое другое государственное учреждение, они были уверены, что не пострадают от непонимания языка и от невозможности выразить свою жалобу или свои доводы, чтобы, опубликовавши какое-нибудь постановление власти на татарском языке, мы были уверены, что оно вполне понятно и дает возможность татарским трудящимся исполнить сознательно свой долг. [...]

Необходимо было озаботиться тем, чтобы провести равенство национальностей в самой важной и самой трудной области — в области экономической, т. е. побороть экономическую отсталость, татарских трудовых, особенно крестьянских масс. Это значит, что при всей экономической слабости и некультурности русского крестьянина, при всей отсталости и устарелости его способов ведения хозяйства, при всей слабости развития и низкой технике русской промышленности, при всей немногочисленности русского фабрично-заводского пролетариата и при всей недостаточности его технической квалификации — во всех этих отношениях как сельскохозяйственные, так и, главным образом, городские промышленные элементы татарского населения стояли и стоят еще неизмеримо ниже, чем русские. Прежде всего, на всей территории, ныне составляющей Татарскую Республику, царское правительство испокон веков загоняло татарское крестьянство на самые неудобные земли, наиболее удаленные от речных путей и от благоустроенных сухопутных. А ведь не надо больших усилий, чтобы понять, какое влияние оказывают пути сообщения на развитие хозяйства и на экономическое благосостояние населения.

То же отсутствие путей сообщения имело результатом полную зависимость татарского крестьянства от посредников и скупщиков, которые, скупая в татарских деревнях значительные массы яиц и другого сырья, собирали их не только для потребностей города, но и для вывоза за границу, зарабатывая на этом большие капиталы. С третьей стороны, близость города или, по крайней мере, удобных сообщений с городом само по себе развивает подвижность, предприимчивость, освобождает от многих суеверий и предрассудков, вызывает подражание и способность воспринимать новые мысли и взгляды. Напротив, удаленность городов и отсутствие удобной связи поддерживает жизнь по старине, неподвижность мысли, грубые суеверия и страх перед новизной. Поэтому, как ни устарело сельское хозяйство русского крестьянина, у татарского крестьянина оно еще слабее. Рус-

ский крестьянин хоть чему-нибудь мог научиться у помещика или у пришедшего ему на смену купца, т. к. большинство помещичьих имений, барских экономий и пр[очих] были расположены в районе его владений; татарское крестьянство и этого было лишено. […]

И если нынешняя Татреспублика в целом небогата предприятиями крупной промышленности, если пролетарские массы в целом здесь незначительны, тогда как 92 % всего населения Татреспублики — крестьяне, то еще плачевнее дело в среде татарских трудящихся. Тогда как в сельском населении татары составляют большинство, в составе пролетариата Татреспублики татары составляют лишь незначительное меньшинство. Да и это небольшое количество татарского пролетариата распределяется, главным образом, среди низших видов труда, не требующих специализации и не допускающих высокой квалификации. Среди татар почти нет ни токарей, ни слесарей, ни монтеров, ни электротехников, ни столяров, ни плотников, ни рабочих целого ряда других высших специальностей промышленного труда. Если к этому прибавить отсутствие у татар командиров промышленности, инженеров, техников, десятников, судовых капитанов, лоцманов и других специалистов речного дела, а также квалифицированного железнодорожного персонала, наряду с отсутствием врачей, адвокатов и прочих специалистов умственного труда высшей квалификации, если принять во внимание, что нормальная экономическая организация народа возможна лишь при целесообразном распределении всех выше перечисленных общественно-полезных видов труда, то ясно будет, каковы были задачи рабоче-крестьянского правительства Татарской Республики в области установления политического, культурного и экономического равенства трудящихся всех национальностей. […]

Новой Автономной Республике требовались целые кадры работников, пригодные для организации и развития новых форм, для решения новых задач. Между тем Татарская Республика испытывала острую нужду в работниках. Мы должны были здесь руководствоваться тем соображением, что татары не только составляют численное большинство, но что они в культурно-политическом отношении более темны, а в экономическом отношении являются более отсталым и маломощным элементом и требуют особенно упорной, тщательной обработки с соблюдением достаточного политического такта и осторожности, во избежание тех ошибок, которые легко могли произойти на почве их недоверия и подозрительности.

В отношении привлечения татарских работников мы стремились, с одной стороны, извлекать выдвинувшихся на службе Советскому государству татарских работников, призывая их к деятельности более широкого масштаба. С другой стороны, подготовляли новые кадры татарских работников из трудового класса путем организации особых школ, курсов и групп по подготовке работников того или иного типа.

За 5 лет. К V годовщине провозглашения
Татарской Социалистической Советской Республики. –
Казань, 1925. – С. 12-14.

Публикацию подготовил
Алмаз Валиев,
кандидат исторических наук